

В глазах Шэнь Юйхэна мелькнула вспышка удивления. Не сочтите за тщеславие, но... Сяо Хуай очень давно никого, кроме него, не призывал. Услышав это, тяжесть на его сердце исчезла. Он не чувствовал ни капли сожаления.

Отлично!!! Сяо Хуай оказался лишь мимолетной прихотью! Мысль о том, что ему не придется идти в «постель», сделала даже холодный ветер освежающим. Он был счастлив подождать.

Чжоу Юань стоял позади него. Обычно он уходил, проводив Шэнь Юйхэна в зал, но сегодня задержался с нерешительным выражением лица. Он заметил, что атмосфера во дворце была странной — обычные ленивые евнухи сменились шеренгой суровых стражников.

— Евнух Фан, — спросил Чжоу Юань, видя, как Шэнь Юйхэн потирает руки. — Не могли бы мы получить жаровню с углем? Супруг Шэнь — любимец Его Величества; нельзя заставлять его мерзнуть.

— Супругу придется подождать, — холодно ответил евнух Фан. — Его Величество не любит расточительства; он, скорее всего, не оценит подобную просьбу.

Шэнь Юйхэн отмахнулся:

— Все нормально, я подожду.

Если он простудится или подхватит кашель... тогда он точно не сможет служить в постели. Он чувствовал себя студентом, пытающимся заболеть в последний день летних каникул, чтобы не идти на занятия.

□И вам удалось избежать занятий?□

«Нет, я заработал пневмонию», — подумал Шэнь Юйхэн, мысленно закатывая глаза. — «В итоге я делал домашнее задание, лежа под капельницей. А потом оказалось, что учитель даже не проверил работу».

Система издала смешок, похожий на жужжание. В этот момент двери зала распахнулись. Двое стражников вытащили женщину в грубой пеньковой одежде. Она причитала и вырывалась, но ее окружили и силой затолкали в ожидавшую тюремную повозку.

Эта сцена ужаснула Шэнь Юйхэна. Он попятился, когда воздух наполнился проклятиями женщины о несправедливости.

— Кто это был? — нервно спросил он.

— Это, — прервал его евнух Фан, не дав договорить, — была прислужница Чжан. Она была личной служанкой, удостоенной милости Императора. Но она предала эту милость и совершила прелюбодеяние со Вторым принцем.

Прелюбодеяние.

Шэнь Юйхэн побледнел. Он понял, почему этот голос показался ему знакомым. Она была той самой «Яонян» из вчерашней ночи.

— Подобная измена недопустима даже для такого великодушного правителя, как Его Величество, — сказал Фан Цин. — Она была приговорена к смертной казни, но Его Величество проявил милосердие и даровал ей белый шелк, чтобы сохранить достоинство дворца.

Сяо Ци, будучи принцем крови, скорее всего, отделается легким наказанием. Но наложница, на которую он нацелился? Верная смерть. Кончики пальцев Шэнь Юйхэна похолодели.

Евнух Фан посоветовался со стражником и сказал ему:

— Его Величество устал и нуждается в отдыхе. Я прикажу проводить супруга обратно.

Шэнь Юйхэн кивнул, стараясь казаться спокойным, садясь в паланкин. По пути он спросил:

— Система, как думаешь, Сяо Хуай знает?

□Ну... Я не могу сказать наверняка.□

Если это было совпадением, то слишком уж идеальным. Сяо Хуай действительно мог знать о нем и Сяо Цзине. С каких пор? С первого укуса? Или со вчерашней ночи?

Система паниковала:

□Хозяин, что теперь? Неужели страшный старый Император сделает с вами то же самое?□

— Успокойся. Мы с Сяо Цзином не в таких отношениях. — Он попытался утешить Систему, но его собственное дыхание было сбивчивым. Сяо Хуай держал его жизнь в своих руках. Он глубоко вздохнул. — Отныне я буду осторожен. Я не позволю этому повториться.

На следующий день

На столичном рынке Шэнь Тинлань, пошатываясь, вышел из таверны. На улице сплетничали люди.

— Вы слышали? Второго принца лишили статуса за похищение дочери простолюдина!

— Второго принца? Я слышал, его поймали с одной из женщин самого Императора!

Тинлань прислонился к стене и с закрытыми глазами прислушивался. Как только дворцовые слухи попадали на улицы, они превращались в смесь правды и вымысла. Он улыбнулся и покачал головой, направляясь к поместью Шэнь.

Как он и предполагал, у ворот его ждал Шэнь Юньцзин, выглядевший так, словно не спал всю ночь.

— Как там Юйхэн?

— Нормально. — Тинлань обошел его, чтобы найти свой кальян. Он затянулся и лениво добавил: — Мальчишка живет как сыр в масле, не волнуйся. С благосклонностью Императора кто посмеет его обидеть? — Затем он ухмыльнулся. — Когда я был во дворце, я даже видел на нем «метку». — Он указал на свою ключицу.

Юньцзин нахмурился, глядя сбитым с толку. Тинлань цокнул языком.

— Брат, даже если ты не женат, ты же должен понимать такие вещи?

— Я знаю, что это, — сухо ответил Юньцзин. — Но я подмешивал лекарства в добавки Императора. Он не прикасался к Юйхэну.

Тинлань замер. Его кальян со стуком упал на пол. Через мгновение он взорвался.

— Ты сошел с ума?! Ты травишь Императора?! Сколькими жизнями мы рискуем?! — Он отшвырнул кальян ногой. — И ты еще говоришь, что Юй безрассуден? Если Император узнает, мы все мертвы!

Он уставился на старшего брата.

— Подожди... если Император не прикасался к нему, тогда эта метка...

— Сяо Цзинь, — пробормотал Юньцзин, его глаза наполнились темной яростью.

Тинлань закрыл глаза. Его сердце словно «умерло». Отлично. Один брат подсыпает наркотики Императору, чтобы держать его подальше, а другой спит с сыном Императора у него за спиной.

Абсолютные гении.

Он саркастически поаплодировал в уме. Кто бы мог подумать, что я, местный пьяница, окажусь самым законопослушным человеком в этой семье? Неужели только я боюсь потерять голову?? Это просто смешно!!

Дворец Цинчжо

План Шэнь Юйхэна держать дистанцию увенчался огромным успехом, потому что в течение всего следующего месяца Сяо Цзинь не возвращался. Он словно растворился в воздухе. Сначала Шэнь Юйхэн думал, что тот просто занимается своими обычными «злодейскими» делами, но позже услышал от Тинланя, что чиновники, которых он хотел представить Сяо Цзиню, начали тайно встречаться с принцем.

Его чувства были сродни чувствам родителя, чей сбежавший ребенок внезапно добился успеха — сложные, но с долей гордости.

Система радовалась:

□Значит, после того как вы двое "переспали", он действительно пошел налаживать связи! Он просто мастер тайм-менеджмента!□

— Мы не спали вместе!! — пролепетал Шэнь Юйхэн, потирая горящие щеки.

Об одном он Системе не сказал: хотя Сяо Цзинь и ушел, ему казалось, что мальчик никуда не исчезал. И хотя отец и сын пропали из его поля зрения, словно по сговору, продолжали происходить странные вещи. Иногда мебель была сдвинута. Иногда в шкафу пахло кровью, хотя он никак не мог найти источник.

А еще... эта головная боль.

Он свернулся калачиком на кровати, лениво дремля, как кот, чтобы унять боль. За занавесками Су Чэн позвал его по имени и вошел внутрь. Не получив ответа, Су Чэн осмелел. Увидев растрепанного мужчину на кровати, его губы изогнулись в улыбке. У него не хватило смелости на большее, поэтому он просто ткнул пальцем в губу Шэнь Юйхэна.

Шэнь Юйхэн пошевелился, обнажив свою белую шею. Су Чэн собирался уйти, но со своего места он увидел что-то багровое. Он замер. Через несколько секунд он протянул руку и

оттянул воротник одежды спящего мужчины.

Плечи Шэнь Юйхэна были покрыты беспорядочными красными отметинами — укусами и засосами, похожими на распустившиеся цветы сливы. Они концентрировались на задней части шеи, как будто их прятали нарочно... или как если бы они были предупреждающим знаком для любого, кто захочет приблизиться.

Сердце Су Чэна похолодело. Он инстинктивно понял: это дело рук Сяо Цзиня. «Героя», который спас его. Он не чувствовал отвращения, лишь собственное безумие. Он не хотел владеть Шэнь Юйхэном в одиночку; он просто хотел стать частью этих меток. Он протянул руку, не замечая тени, падающей с крыши...

Шэнь Юйхэн проснулся с ощущением, что его одежда сбилась. Рука, которая была на его шее, внезапно исчезла. Кто это тут крадется?

Он увидел Су Чэна, сидящего у кровати с пустым взглядом. Когда его спросили, Су Чэн заявил, что просто пытался его разбудить.

Как только Су Чэн ушел, Шэнь Юйхэн осмотрел себя. След от укуса месячной давности почти исчез. Он начал наносить мазь от шрамов. Вспомнив о сегодняшнем банкете, он нанес еще больше.

— Система, как думаешь, я правда нравлюсь Сяо Хуаю? Он такой же подозрительный, как Сяо Цзинь; он может меня убить...

□Я понимаю, Хозяин. Это как выпускник, который весь день валяется в постели и чувствует себя виноватым — поэтому он находит «работу» для баланса между работой и личной жизнью. Вы — работа Сяо Хуая.□

— ...Твои аналогии просто сумасшедшие.

Потянувшись назад, чтобы нанести мазь на затылок, он мельком увидел... багровый цвет? Блин. Я пропустил метку?! Он схватил бронзовое зеркало, но не мог разглядеть под таким углом. Он опустил зеркало, но в отражении увидел мужчину, стоящего позади него.

Его кровь застыла. Одна рука закрыла ему рот, а вторая наклонила зеркало вверх. Он увидел свое собственное перепуганное лицо... и давно пропавшего Сяо Цзиня, стоящего позади него.

— Мать-наложница...

— Давно не виделись.

Сяо Цзинь призрачно, пугающе улыбнулся. Его взгляд скользнул вниз к тайным меткам на шее мужчины. Это был его шедевр. Он не ожидал, что такой трус, как Су Чэн, попытается перекрыть его метки. Волна ярости поднялась в нем.

Одного Императорского Отца недостаточно? Или это потому, что он был одинок целый месяц?

Лицо Сяо Цзиня было мрачным. Шэнь Юйхэн попытался посмотреть на него, но Сяо Цзинь силой повернул его подбородок обратно к зеркалу.

— Держись от него подальше. — Это был холодный, ревнивый приказ.

Шэнь Юйхэн понял, что он говорит о Су Чэне. Он хотел поспорить, но знал, что убеждать этого

паршивца бесполезно.

— Я его не трону, успокойся. А как насчет тебя? Когда ты вернешься?

Он нуждался в мальчике для миссии! Он искал его целый месяц! Видя молчание Сяо Цзиня, он потер щеку.

— Я имею в виду... Я живу один. По ночам одиноко. А твой отец... он подозревает нас. Если ты будешь держаться в стороне, он будет подозревать нас еще больше.

Сяо Цзинь усмехнулся. Сначала Су Чэн, теперь я. Он уже ищет нового «партнера» после всего месяца одиночества? Он с силой швырнул зеркало, разбив его вдребезги. Шэнь Юйхэн не смел оглянуться.

Рука вытерла его губы с излишней силой, прежде чем присутствие исчезло.

Новогодний банкет

Это был последний банкет перед первым лунным месяцем. Все было организовано на высшем уровне. Шэнь Юйхэн прибыл поздно, надеясь остаться незамеченным. Но евнух Фан поприветствовал его с нехарактерным энтузиазмом, привлекая всеобщее внимание, включая внимание нескольких старших чиновников.

Они сидели вместе с Сяо Цзинем. После падения Сяо Ци чиновники переключили свое внимание на единственного оставшегося жизнеспособного принца. Влияние Сяо Цзиня росло с пугающей скоростью.

□Хозяин, как он получил столько связей?! Он же так плохо общается!□

— Если бы я знал, я бы не был корпоративным рабом столько лет.

Он сделал глоток сладкого вина, наблюдая за Сяо Цзинем издалека. Юноша сидел среди морщинистых чиновников, и его темная, элегантная аура делала его похожим на естественного преемника Сяо Хуая. Если бы только Сяо Цзинь, с которым я имею дело, был таким нормальным, подумал Шэнь Юйхэн. Он планировал растить мальчика до восемнадцати лет и увидеть, как его коронуют великодушным королем. Через девять дней Сяо Цзиню исполнится восемнадцать. Но его план был разорван в клочья серией укусов.

Пьяный и одурманенный, Шэнь Юйхэн увидел, как евнух Фан приближается к нему, трясась в глазах.

— Супруг Шэнь, Его Величество... требует вашего присутствия...

Он кивнул, его лицо покраснелось. Пока он шел к высокой платформе, где сидел Император, чиновники продолжали произносить тосты. Но Сяо Цзинь, сидевший среди них, смотрел на удаляющуюся спину.

Край винной чаши в его руке рассыпался в порошок.

<http://bllate.org/book/17965/1728095>